

Колотаева Л.П.¹, Айдарова А.Б.²

¹к.э.н., доцент, e-mail: lyudakolot555@mail.ru

²к.э.н., доцент, e-mail: ab_moon@mail.ru

^{1,2}Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова,
Казахстан, г. Шымкент

СВЯЗЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В СТРУКТУРЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Статья посвящена проблеме ускорения процессов индустриализации ряда регионов Казахстана для развития экспортоориентированной экономики. Представлен обзор зарубежной литературы по особенностям индустриализации экономики. Приведены результаты анализа показателей удельного веса валового регионального продукта регионов РК в общем показателе по стране. Выявлен опережающий по сравнению со среднереспубликанским показателем темп роста валового регионального продукта на душу населения в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Алматинской, Северо-Казахстанской областях, г. Алматы, г. Астана. Рассчитаны показатели структуры валового регионального продукта в разрезе товаров и услуг по регионам РК за анализируемый период, выявлено увеличение доли услуг в регионах РК: Кызылординской – с 47,0 до 55,19%; Актыбинской – с 48,1 до 54,02%, Жамбылской – с 63,1 до 65,58%, ЮКО – с 58,3 до 60,85%, г. Астана – с 84,1 до 85,29%, г. Алматы – с 91,1 до 92,85%. Выявленные тенденции характеризуют рост сферы услуг и снижение доли материального производства. Выполнен анализ содержания валового регионального продукта ЮКО в 2018 году с распределением величин на Туркестанскую область и г. Шымкент. Установлено, что преимущественная доля инвестиций, объема промышленного производства и строительства размещены в г. Шымкенте. Сделан вывод о необходимости развития индустриализации районов ЮКО, даны предложения по созданию новых перерабатывающих предприятий в АПК, развитию экспортоориентированных производств.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, товары, услуги, структура, индустриализация.

Kolotaeva L.P.¹, Aidarova A.B.²

¹candidate of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: lyudakolot555@mail.ru

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: ab_moon@mail.ru

^{1,2}M. Auezov South-Kazakhstan State University, Kazakhstan, Shymkent

Connection of economic industrialization with changes in the structure of gross regional product

The article is devoted to the problem of accelerating the industrialization processes of a number of regions of Kazakhstan in order to develop an export-oriented economy. A review of foreign literature on the features of industrialization of the economy is presented. The results of the analysis of indicators of the share of gross regional product of the regions of Kazakhstan in the overall indicator for the country are given. Advancing in comparison with a national average indicator of growth rate of a gross regional product per capita in the Akmola, East Kazakhstan, Jambyl, Karaganda, Almaty, North Kazakhstan regions, Almaty, Astana. Indicators of structure of a gross regional product are calculated in a section of goods and services in regions of RK for the analyzed period, increase in a share of services in regions of RK is revealed: Kyzylorda from 47.0 to 55.19%; Aktobe from 48.1 to 54.02%, Jambyl from 63.1 to 65.58%, SKR from 58.3 to 60.85%, Astana from 84.1 to 85.29%, Almaty from 91.1 to 92.85%. The revealed trends characterize growth of services sector and decrease in a share of production of goods. The analysis made the maintenance of a gross regional product of SKR in 2018 with distribution of sizes to the Turkestan region and Shymkent. It is established that a primary share of investments, the industrial output and construction are placed in Shymkent. The conclusion is drawn on need of development of industrialization of regions of SKR; offers are given on creation new processing production into agrarian and industrial complex, to development of export-oriented productions.

Key words: gross regional product, goods, services, structure, industrialization.

Колотаева Л.П.¹, Айдарова А.Б.²

¹э.ғ.к., доцент, e-mail: lyudakolat555@mail.ru

²э.ғ.к., доцент, e-mail: ab_moon@mail.ru

^{1,2} М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Шымкент қ.

Экономика индустриализациясының жалпы аймақтық өнімнің құрылымындағы өзгерістермен байланысы

Мақала экспортқа бағытталған экономиканы дамыту мақсатында Қазақстанның бірқатар аймақтарының индустрияландыру үдерісін жеделдету мәселесіне арналған. Экономиканы индустрияландыру ерекшеліктері бойынша шетелдік әдебиеттерге шолу көрсетілген. Ел бойынша жалпы көрсеткіште Қазақстан Республикасы аймақтарының жалпы өңірлік өнім үлесінің көрсеткіштерін талдау нәтижелері келтірілген. Ақмола, Шығыс Қазақстан, Жамбыл, Қарағанды, Алматы, Солтүстік Қазақстан облыстары, Алматы, Астана қалаларында жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнімнің орташа республикалық деңгейінің өсу қарқыны көрсеткіштерімен салыстырғанда көшбасшы екендігі анықталған. Қазақстан өңірлерінде тауарлар мен қызметтердің шеңбері бойынша өңірлердің жалпы аймақтық өнімінің құрылымын есептеп шығарған кезеңде, Қазақстанның өңірлеріндегі қызметтер үлесінің ұлғаюы анықталған: Қызылорда – 47,0%-ден 55,19%-ға дейін; Ақтөбе облысы 48,1%-дан 54,02%, Жамбыл облысы 63,1%-дан 65,58%, ОҚО 58,3%-дан 60,85%, Астана қаласы 84,1%-дан 85,29%-ға дейін, Алматы қаласы 91,1 – 92,85%. Көрсетілген үрдістер қызмет көрсету секторының өсуін және материалдық өндіріс үлесінің төмендеуімен сипатталады. 2018 жылы Түркістан және Шымкент қалаларында шамаларды бөлу арқылы ОҚО жалпы аймақтық өнімінің мазмұнына талдаулар жүргізілген. Инвестициялардың, өнеркәсіптік өндіріс пен құрылыс көлемінің басым бөлігі Шымкент қаласында орналасқаны анықталды. ОҚО аудандарын индустрияландыруды дамыту қажеттілігі туралы қорытынды жасалды және агроөнеркәсіптік кешендегі жаңа өңдеуші өнеркәсіптерді құру, экспортқа бағытталған салаларды дамыту бойынша ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: жалпы аймақтық өнім, тауарлар, қызметтер, құрылым, индустриализация.

Введение

Осуществление задач вхождения Казахстана в число 30-ти конкурентоспособных стран мира связано с качественными сдвигами в структуре экономики, формированием и развитием высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств, повышением экспортного потенциала отраслей национального хозяйства. На это указал Елбасы РК Н.А. Назарбаев, отметив, что одним из направлений экономического роста Казахстана должна стать экспортоориентированная стратегия развития, предполагающая эффективное использование производственного потенциала регионов для выпуска конкурентоспособной продукции (Назарбаев, 2018). Современные промышленные предприятия имеют сравнительно низкие издержки при высокой загрузке мощностей, поэтому ориентация только на внутренний рынок при небольшой численности населения (18,1 млн. чел.) не может быть логически обоснована. Необходимо увеличение рынков продукции металлургии, строительных материалов, АПК, продуктов питания, где экспортные позиции давно закреплены.

Для экономики Казахстана достижение цели стимулирования диверсификации и повышения

конкурентоспособности обрабатывающей промышленности связано с решением задач расширения рынков для реализации несырьевых товаров, продолжением программ индустриализации путем создания нового уровня технологичности в приоритетных секторах обрабатывающей промышленности (ГПИИР, 2014).

Решение этой весьма актуальной проблемы зависит от государственной промышленной политики для формирования валового регионального продукта, связано с региональными особенностями и процессами урбанизации. Данные вопросы требуют тщательного изучения.

Объектом исследования является валовый региональный продукт, претерпевающий изменения в результате индустриализации экономики Казахстана.

Методология

В основу написания статьи положены научные методы экономических исследований, соответствующие таким требованиям: рациональность и доказательность утверждений, внутренняя непротиворечивость, согласованность структурных элементов, доступность для использования другими учеными.

При проведении исследования были использованы: системный подход, сочетание исторического и логического, общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение), методы экономического анализа (наблюдение, измерение, сопоставление, сравнение), количественного и качественного изучения рассматриваемых экономических процессов. Сочетание исторического и логического использовано при обзоре литературы по проблемам индустриализации и формированием высокотехнологичных отраслей.

На основе абстрактно-логического метода был проведен анализ экономической литературы по проблемам структурной модернизации экономики и выявлены основные эффекты индустриализации регионов. На основе экономико-статистического метода был проведен анализ таких показателей, как удельный вес валового регионального продукта регионов в валовом региональном продукте Казахстана, валовый региональный продукт на душу населения по регионам РК, выполнен расчет структуры валового регионального продукта по производству товаров и услуг в регионах РК, проведен анализ показателей структуры валового регионального продукта Туркестанской области (бывшая ЮКО).

В качестве информационных источников в статье были использованы нормативно-правовые документы, монографии, материалы научно-практических конференций, публикации периодической печати. Используются статистические данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг., Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г.

Обзор литературы

В экономических словарях и энциклопедиях индустриализация всегда означает перевод экономики страны на промышленные рельсы, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике. Процесс перехода от преимущественно аграрной к преимущественно промышленной экономике связан с увеличением доли промышленности в структуре экономики.

Экономика есть главное условие и основной источник обеспечения жизни людей. Фундаментом экономики является материальное производство, напрямую связанное с созданием про-

мышленной продукции, сельскохозяйственной деятельностью, строительством объектов, выступающих товаром на рынке недвижимости.

Человек может жить и заниматься каким-либо делом, если у него есть пища, одежда, жилище и другие материальные блага. Эти блага производятся людьми не в одиночку, а сообща, поэтому производство всегда выступает как общественное производство.

Основной сферой общественного производства является материальное производство, которое обеспечивает поступательное развитие общества, его прогресс.

В развитых странах до половины и более трудоспособного населения занято в сфере нематериального производства (сфера услуг).

В современной экономической теории описаны модели индустриализации как увеличение доли промышленного и, отсюда, материального производства, в общем объеме ВВП. Первая модель означает индустриализацию как создание промышленных комплексов, призванных насытить внутренний рынок с помощью изделий местного производства и только потом развернуть производство промышленной продукции на экспорт.

Вторая модель экспортоориентированной индустриализации ставит во главу угла международную промышленную специализацию и кооперацию.

Деиндустриализация означает рост доли услуг в ВВП, такое положение сложилось в ряде развитых стран (США, Великобритания), где благодаря быстрой индустриализации был достигнут высокий уровень национального дохода. Деиндустриализация всегда означает что темп роста услуг превышает темп роста промышленного сектора (Румянцева, 2011).

Заслуживает внимания мнение ведущего российского ученого в области экономики Гринберга Р.С., который, характеризуя начало рыночных реформ, пишет, что «ставка на механизмы рыночного саморегулирования привела к деиндустриализации России, одной из ведущих промышленных держав XX века» (Гринберг, 2008). Потребовалось длительное время для осуществления мер по модернизации промышленности, созданию конкурентоспособного ВПК и обретения Россией лидерских позиций в индустриализации регионов.

Исследования ученых-экономистов выявили, что государства, обладающие значительными природными ресурсами, используемыми в качестве экспорта, со временем имеют симптомы

«голландской болезни» вызванной деиндустриализацией (Bezrukova, 2014). Проблема «голландской болезни», т.е. почти полного отсутствия конкурентоспособной продукции на мировых рынках промышленных товаров, в значительной мере относится к таким развивающимся странам, как Индонезия, Эквадор, Нигерия. Устранение угроз «голландской болезни» для Казахстана зарубежные ученые связывают с созданием наукоемких производств и изучением потребностей в конкурируемой продукции на рынке экспорта (Golova, 2015).

Данная проблема была изучена учеными Китая, в их исследованиях сделан вывод, что зависимость промышленности от природных ресурсов приводит к негативным последствиям как для средне-, так и для долгосрочного экономического роста (Wu, 2018).

Отдельные аспекты исследования проблем индустриализации содержатся в работе «Политическая экономия индустриализации», здесь правомерно отмечается, что решающая роль в индустриализации принадлежит государству: им определяются основные параметры и цели индустриально-инновационного развития, осуществляется развитие экономической и социальной инфраструктуры, содействие частному национальному предпринимательству (Storm, 2017).

Зарубежные ученые отмечают важность организационных возможностей правительства государств при выборе промышленной политики.

Необходимо выделение ресурсов для повышения человеческого капитала, борьбы с коррупцией, совершенствования системы налогообложения, расширения предпринимательских функций государства (Andreoni, 2019).

Известный казахстанский ученый Баймуратов У. отмечает, что «развернувшийся в Казахстане процесс индустриализации, безусловно, содействовал формированию крупного экономического потенциала». Им высказывается предложение использовать термин «реиндустриализация», который более точно и емко характеризует современные процессы воспроизводства высокоиндустриальной системы производительных сил (Баймуратов, 2005).

Исследования зарубежных ученых также приводят к выводам, что «реиндустриализация является ключевым фактором ускорения экономического роста и повышения уровня жизни в посткризисной Европе» (Svilokos, 2019).

Исследования проблем индустриализации и деиндустриализации привели к пониманию бы-

строй деиндустриализации стран «большой семерки» и быстрой индустриализации развивающихся стран. Оффшоринг и участие в глобальных цепочках создания стоимости имеют решающее значение для структурных изменений в экономике развитых стран (Baldwin, 2019).

В зарубежных исследованиях заслуживает внимания связь индустриализации и внешнего финансирования. Признавая необходимость индустриализации развивающихся стран, авторы исследований высказывают мнение, что внешний долг также позволяет проводить промышленные стратегии, не полагаясь на прямые иностранные инвестиции (Fischer, 2018).

Результаты и обсуждение

В Казахстане осуществляется программа второй пятилетки индустриализации, по своему содержанию в ней прослеживается первая модель индустриализации, описываемая в экономической теории.

Однако сохраняется проблема неравномерного экономического развития регионов, что затрудняет индустриализацию и осуществление экспортной политики государства.

Государственная промышленная политика осуществляется в РК через реализацию 27 отраслевых программ, действующих в настоящее время программ поддержки бизнеса «Производительность-2020», «Агробизнес-2020», «Дорожная карта бизнеса-2020».

С использованием экономико-статистических методов исследуем связь индустриализации экономики с изменениями в структуре валового регионального продукта.

Валовый региональный продукт (далее – ВРП) всегда представляет собой показатель, исчисляемый как валовая рыночная стоимость товаров и услуг конечного потребления, произведенных за определенный период времени всеми факторами производства, расположенного в границах данного региона.

Рассмотрим структуру валового регионального продукта по регионам РК с 2012 по 2017 гг.

Выбор временного лага связан с необходимостью определить направления тенденций структурных преобразований в экономике регионов, проявлением результатов осуществления ГПФИИР (2010-2014 гг.) и намеченных программой второй пятилетки индустриализации экономики РК (ГПИИР 2015-2019 гг.).

Как видно из показателей таблицы 1, наибольший рост удельного веса валового реги-

онального продукта наблюдается в г. Алматы (18,3 % в 2012 г. до 21,8% в 2017 г.). Увеличился удельный вес г.Астана в валовом региональном продукте: с 8,5% в 2012 г. до 10,6 в 2017 г. На указанные города республиканского значения в

сумме приходилось: 26,8% в 2012 г. и 32,4% в 2017 г. Закономерен вывод, что почти 1/3 валового регионального продукта Казахстана приходится на два крупных города, повышение роли других регионов не проявляется.

Таблица 1 – Удельный вес валового регионального продукта регионов в валовом региональном продукте Казахстана за 2012-2017 гг.

в процентах

№	Наименование региона	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменения 2017 г. к 2012 г. на ск. пунктов
1	Акмолинская	2,6	2,7	2,7	2,7	2,9	2,9	+0,3
2	Актюбинская	5,7	5,1	4,9	4,3	4,4	4,2	-1,5
3	Алматинская	4,7	4,8	4,8	4,8	4,7	4,5	-0,2
4	Атырауская	11,7	11,0	10,9	10,3	11,1	10,9	-0,8
5	Западно-Казахстанская	5,7	4,9	5,0	4,2	4,3	4,3	-1,4
6	Жамбылская	2,5	2,4	2,5	2,5	2,5	2,5	-
7	Карагандинская	7,9	7,3	7,3	7,6	7,9	7,9	-
8	Костанайская	3,7	3,7	3,5	3,4	3,2	3,4	-0,3
9	Кзылординская	4,1	4,0	3,5	2,9	2,8	2,7	-1,4
10	Мангыстауская	5,7	5,8	6,1	5,2	5,2	6,2	-0,5
11	Южно-Казахстанская	6,0	5,9	6,0	6,1	5,9	5,9	-0,1
12	Павлодарская	4,9	4,9	4,4	4,2	4,2	4,4	-0,5
13	Северо-Казахстанская	2,2	2,1	2,0	2,0	2,0	2,0	-0,2
14	Восточно-Казахстанская	5,8	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	-
15	г.Астана	8,5	9,7	10,1	11,8	10,4	10,6	+2,1
16	г.Алматы	18,3	20,0	20,5	22,3	22,6	21,8	+3,5
	Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по статистике: Регионы Казахстана в 2016г.; Регионы Казахстана в 2017 г., www.stat.gov.kz

Отмечая резкую дифференциализацию регионов по их вкладу в ВРП республики, считаем целесообразным создание благоприятных условий для индустриализации таких регионов, где промышленность всегда доминировала (Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская, ЮКО, Жамбылская).

Если рассмотреть удельные показатели – ВРП на душу населения за 2012-2017 гг. (таблица 2), то можно проследить наиболее активные процессы роста экономики в регионах.

Показатели ВРП на душу населения по регионам РК, представленные в таблице 2, отражают динамичные процессы увеличения этого показателя по всем регионам. Темп роста удельного показателя ВРП в среднем по Казахстану составил за период 2012-2017 гг. 158,9%. Опережаю-

щий по сравнению со среднереспубликанским показателем темп роста ВРП на душу населения имеет место в таких регионах, как Акмолинская (188,9%), Восточно-Казахстанская (172,9%), г. Алматы (166,2%), Жамбылская (163,9%), Карагандинская (170,4%), Алматинская (160,0%), Северо-Казахстанская (165,8%), г. Астана (161,2%).

Кроме того, следует указать значительные различия в абсолютных величинах ВРП на душу населения: если средняя величина в целом по РК составила 2,94 млн./чел., то в г. Алматы этот показатель 6,5 млн. тенге/чел. (выше среднего в 2,2 раза), в г.Астана – 5,61 млн. тенге/чел. (выше среднего в 1,9 раза). Лидером по данному показателю является Атырауская область, здесь региональный продукт на душу населения составил в

2017 г. 9,44 млн.тенге/чел., что выше среднереспубликанского показателя в 3,2 раза. Следует признать, что неравномерность экономического

развития регионов сохраняется в крупных городах и нефтедобывающих регионах, удельные показатели ВРП здесь наиболее высоки.

Таблица 2 – Валовый региональный продукт на душу населения в Казахстане за 2012-2017 гг.

в млн.тенге

№	Наименование региона	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2012 г. в %
1	Акмолинская	1,09	1,30	1,42	1,51	1,82	2,06	188,9
2	Актюбинская	2,22	2,30	2,36	2,14	2,46	2,66	119,8
3	Алматинская	0,75	0,89	1,00	1,02	1,11	1,2	160,0
4	Атырауская	6,58	7,08	7,55	7,17	8,63	9,44	143,5
5	Западно-Казахстанская	2,86	2,87	3,17	2,69	3,18	3,55	124,1
6	Жамбылская	0,72	0,81	0,89	0,92	1,06	1,18	163,9
7	Карагандинская	1,79	1,92	2,11	2,25	2,68	3,05	170,4
8	Костанайская	1,31	1,53	1,58	1,56	1,73	2,04	155,7
9	Кзылординская	1,76	1,98	1,85	1,53	1,7	1,83	103,9
10	Мангыстауская	3,17	3,59	4,05	3,44	3,88	5,03	158,6
11	Южно-Казахстанская	0,71	0,79	0,87	0,89	0,98	1,07	150,7
12	Павлодарская	2,03	2,34	2,32	2,29	2,61	3,09	152,2
13	Северо-Казахстанская	1,17	1,29	1,39	1,47	1,62	1,94	165,8
14	Восточно-Казахстанская	1,29	1,47	1,64	1,66	2,00	2,23	172,9
15	г.Астана	3,48	4,37	4,82	5,57	5,27	5,61	161,2
16	г.Алматы	3,91	4,78	5,02	5,44	6,14	6,51	166,2
	Итого:	1,85	2,11	2,95	2,33	2,64	2,94	158,9

Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по статистике: Регионы Казахстана в 2016 г.; Регионы Казахстана в 2017 г., www.stat.gov.kz

Объективная основа для неравномерного развития регионов, по нашему мнению, заключается в следующем: природно-климатические условия, местоположение, обеспеченность сырьем, инфраструктурой, деловая активность региональных органов управления по привлечению инвестиций, размещению производительных сил.

Самые густонаселенные – ЮКО (17% от общей численности населения РК), Алматинская (12%) имеют самые низкие показатели ВРП на душу населения (1,07 и 1,2 млн.тенге в 2017 г.). Следует отметить в качестве достижений региональной политики модернизации экономики снижение размаха вариации по величине ВРП на душу населения: 9,26 раз в 2012 г. и 7,86 раз в 2017 г.).

Для выявления процессов индустриализации и изменения роли материального производства в составе ВРП выполним расчет структуры ВРП с

выделением товаров (промышленность, сельское хозяйство, строительство) и услуг (таблица 3).

Представленная в таблице 3 структура ВРП наглядно показывает увеличение доли услуг в таких областях Казахстана, как Кзылординская (с 47,0% в 2012 г. до 55,19% в 2017 г.), Актюбинская (с 48,1% в 2012 г. до 54,02% в 2017 г.), Жамбылская (с 63,1% в 2012 г. до 65,58% в 2017 г.), ЮКО (с 58,3% в 2012 г. до 60,85% в 2017 г.), г. Астана (с 84,1% в 2012 г. до 85,29% в 2017 г.), г. Алматы (с 91,1% в 2012 г. до 92,85% в 2017 г.)

Считаем, что структурная модернизация экономики может быть обеспечена, с одной стороны, ускорением индустриализации и переходом на передовые технологии в базовых отраслях и, с другой стороны, с повышением качества услуг и снижением цен. Только качественные услуги по адекватной цене позволят сохранить покупательскую способность населения и позиции сферы услуг в экономике регионов.

Таблица 3 – Структура валового регионального продукта по производству товаров и услуг в регионах РК за 2012-2017 гг. *в процентах*

№	Наименование региона	Товары						Услуги					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Акмолинская	42,4	41,0	40,65	42,18	45,47	44,4	57,6	59,0	59,35	57,82	54,53	55,6
2	Актюбинская	51,9	49,9	48,17	45,94	46,37	45,98	48,1	50,1	51,83	54,06	56,63	54,02
3	Алматинская	47,6	46,9	45,99	46,95	45,81	46,89	52,4	53,1	54,01	53,05	54,16	53,11
4	Атырауская	59,9	59,8	59,88	60,87	59,6	55,06	40,1	40,2	40,12	39,13	40,4	44,94
5	Западно-Казахстанская	63,3	59,1	61,29	59,36	57,71	56,36	36,7	40,9	38,71	40,64	42,29	43,64
6	Жамбылская	36,9	40,0	39,34	37,89	36,69	34,42	63,1	60,0	60,66	62,11	63,31	65,58
7	Карагандинская	57,6	55,8	50,45	51,13	52,33	52,18	42,4	44,2	49,55	48,87	47,67	47,82
8	Костанайская	38,9	37,3	41,97	38,77	39,31	40,31	61,1	62,7	58,03	61,23	60,69	59,69
9	Кзылординская	53,0	51,0	52,35	47,77	45,36	44,81	47,0	48,4	47,65	52,23	54,64	55,19
10	Мангыстауская	59,2	55,9	55,37	54,8	55,01	64,58	40,8	44,1	44,63	45,2	44,99	35,42
11	Южно-Казахстанская	41,7	41,9	41,86	41,77	40,79	39,15	58,3	58,1	58,14	58,23	59,21	60,85
12	Павлодарская	49,0	49,1	44,63	44,56	49,62	51,76	51,0	50,9	55,37	55,44	50,38	48,24
13	Северо-Казахстанская	39,8	38,6	39,0	41,54	49,71	42,6	60,2	61,4	61,0	58,46	50,29	57,4
14	Восточно-Казахстанская	42,7	42,5	43,89	44,28	48,7	46,16	57,3	57,5	56,11	55,72	51,3	53,84
15	г.Астана	15,9	13,0	13,36	13,6	15,71	14,71	84,1	87,0	86,34	86,4	84,29	85,29
16	г.Алматы	8,9	8,4	8,82	7,38	7,21	7,15	91,1	91,6	91,18	92,62	92,79	92,85
	Итого:	40,5	38,2	37,54	35,58	36,54	36,61	59,5	61,8	62,46	64,42	63,46	63,39

Примечание – рассчитано и составлено авторами на основе данных Комитета по статистике: Регионы Казахстана в 2016 г.; Регионы Казахстана в 2017 г., www.stat.gov.kz

Для реализации долгосрочных задач развития Казахстана до 2050 г. разработан и действует Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г. как документ среднесрочного планирования. Главная цель указанного плана – добиться качественного и устойчивого подъема экономики, ведущего к повышению благосостояния людей и выхода на уровень стран ОЭСР. Заложена новая модель экономического роста, базирующаяся на стимулировании экспортноориентированного производства за счет повышения производительности и сложности экономики, развития человеческого капитала, привлечения частных средств и реализации потенциала развития регионов страны (Стратегический план развития РК, 2018).

В структурной модернизации экономики особое значение имеет приоритетное развитие таких базовых отраслей, как цветная металлургия, нефтегазовый сектор, агропромышленный комплекс, наука и технологии. Переход на высо-

кие переделы в цветной металлургии, повышение конкурентоспособности нефтегазового сектора, модернизация энергетического комплекса, применение цифровых технологий – все это связано с формированием нового уровня индустриализации экономики Казахстана.

Среди всех регионов Казахстана ЮКО является самой густонаселенной (2,92 млн.чел.), здесь имеется развитая инфраструктура, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, создан благоприятный инвестиционный климат для развития экономики. За первую пятилетку индустриализации по программе ГПФИ-ИР крупные предприятия ЮКО, созданные в период существования СССР, прошли полную модернизацию и в настоящее время выпускают конкурентоспособную продукцию на уровне лучших мировых стандартов (Шымкентмай, Шымкентцемент, Химфарм, Кентауский трансформаторный завод и др.). По программе второй пятилетки индустриализации (ГПИИР) за

2015-2016 гг. из 120 предприятий, введенных в РК, 27 открыты в ЮКО (9 – стройиндустрия, 7 – пищевая, 6 – легкая промышленность, 2 – машиностроение и металлообработка, 1 – химическая промышленность. Процесс индустриализации в ЮКО прямо связан с образованием индустри-

альных зон: во всех районах области созданы 11 индустриальных зон, в них заявлен 151 проект на сумму 163 млрд. тенге, будет создано 13 тыс. рабочих мест.

Ниже приведены показатели структуры ВРП ЮКО за ряд лет.

Таблица 4 – Динамика показателей структуры валового регионального продукта ЮКО за 2012-2017 гг.

в процентах

№	Виды экономической деятельности	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Промышленность	24,9	25,5	26,7	26,24	24,99	24,39
2	Сельское хозяйство	9,5	9,4	8,66	9,28	9,85	9,15
3	Строительство	7,3	7,0	6,5	6,25	5,95	5,66
4	Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	11,6	10,3	11,77	10,88	11,11	10,23
5	Транспорт и складирование	7,9	8,0	8,28	8,75	10,22	10,61
6	Информация и связь	0,7	0,7	0,72	0,72	0,57	0,53
7	Операции с недвижимым имуществом	12,6	13,0	11,9	11,51	12,56	11,77
8	Прочие услуги	19,6	19,7	19,36	21,68	19,38	22,14
9	Чистые налоги на продукцию	5,9	6,4	6,12	4,69	5,39	5,58
	Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по статистике: Регионы Казахстана в 2016 г.; Регионы Казахстана в 2017 г., www.stat.gov.kz

Как видно из таблицы 4, в структуре валового регионального продукта ЮКО за анализируемый период 2012-2017 гг. произошли следующие изменения:

1. Удельный вес материального производства с 41,7% в 2012 г. снизился до 39,2% в 2017 г.;

2. Увеличился удельный вес услуг с 58,3% в 2012 г. до 60,8% в 2017 г.;

3. Из указанных видов услуг увеличился удельный вес вида деятельности «транспорт и складирование» с 7,9% до 10,61%, «прочие услуги» с 19,6% до 22,14%.

Таким образом, пока сохраняется положение преимущественного развития сферы услуг, что связано с предпочтениями предпринимательской среды осуществлять виды деятельности, не связанные с большими объемами первоначальных вложений капитала, длительными сроками строительства промышленных объектов, высокой конкуренцией на рынке товаров, отсутствием доступных финансовых ресурсов. Процессы индустриализации приведут к желаемым изменениям только при завершении индустриальных

зон в районах области и увеличением объема промышленной продукции.

С изменением статуса областного центра и приданием г. Шымкенту статуса города республиканского значения появляются как дополнительные возможности, так и объективные затруднения в осуществлении программ модернизации экономики. Приведенные ниже социально-экономические показатели ЮКО, сформированной в 2018 г. Туркестанской области характеризуют ведущую роль г. Шымкента, создающего преимущественную долю валового регионального продукта (газета «Южный Казахстан», 2019).

Приведенные в таблице 5 показатели ЮКО с распределением сумм на Туркестанскую область и г. Шымкент приводят к таким выводам: промышленность, строительство, торговля и налоговые поступления связаны с экономической деятельностью предприятий, расположенных в г. Шымкенте. 43% инвестиций размещаются в г. Шымкенте, что не способствует развитию индустриализации районов Туркестанской области. Потенциал районов позволяет повсеместно

выпускать строительные материалы, размещать предприятия по переработке козьего, верблюжьего молока, заводы по переработке сельхозпродукции, по переработке рыбы. Необходимо развитие секторов, обеспечивающих население необходимыми в быту товарами и не требующих значительных капиталовложений. Для Туркестанской области и г. Шымкента в контексте указанного следует рекомендовать такие виды

экономической деятельности, как производство продуктов питания, агропромышленный комплекс, легкая промышленность и производство строительных материалов. Необходимые ресурсы, трудовой и производственный потенциал для этого имеются. Потребуется выгодные для предпринимателей условия кредитования на достаточно реальный для промышленного производства период – 5-7 лет.

Таблица 5 – Основные социально-экономические показатели административных подразделений в 2018 г.

№	Наименование	ЮКО, млрд. тенге	Туркестанская область		г.Шымкент	
			млрд.тенге	доля, в %	млрд.тенге	доля, в %
1	Промышленность	858,5	446,9	52,0	411,6	48
	в том числе: обрабатывающая	585,7	235,1	40,0	350,4	60,0
2	сельское хозяйство	522,4	497,5	95,0	24,9	5,0
3	строительство	234,1	132,1	56,0	102,0	44,0
4	инвестиции	482,0	275,7	57	206,7	43
5	торговля	433,8	104,7	24,0	329,1	76,0
6	налоговые поступления	124,4	53,7	42,0	70,7	58,0

Примечание – составлено авторами на основе данных газеты «Южный Казахстан», 2019

Заключение

Осуществление программ индустриально-инновационного развития экономики РК приводит к изменению структуры ВРП Казахстана. За анализируемый период времени 2012-2017 гг. сохраняется преимущественный вклад в ВРП страны таких регионов, как Мангыстауская, Карагандинская, Атырауская области, увеличился удельный вес крупных городов Алматы и Астана.

Анализ среднедушевого размера ВРП выявил значительные различия этого показателя, лидером является Атырауская область, где удельный показатель в 2017 г. составил 9,44 млн. тенге/чел. при среднереспубликанском показателе 2,94 млн. тенге/чел. Несомненным достижением региональной политики модернизации экономики, основанной на индустриально-инновационных направлениях, является снижение размаха вариации по величине ВРП на душу населения с 9,26 раз в 2012 г. до 7,86 раз в 2017 г.

Выполненные расчеты соотношения товаров и услуг в структуре ВРП показали увеличение доли товаров (материальное производство) в таких регионах, как Мангыстауская, Павлодарская области, более половины в структуре ВРП занимают товары в таких областях, как Атырауская, Карагандинская, Западно-Казахстанская области. По преимущественному количеству регионов имеет место рост удельного веса услуг, что приводит к выводам о низкой активности индустриализации в данных областях Казахстана.

Анализ показателей структуры ВРП ЮКО выявил снижение удельного веса материального производства и увеличение доли услуг, что приводит к выводу о необходимости ускорения процессов индустриализации в данном регионе. Предложены рекомендации по индустриализации районов Туркестанской области (бывшая ЮКО) для рационального использования потенциала сельского хозяйства, минерально-сырьевой базы, трудовых ресурсов региона.

Литература

Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни». 5 октября 2018.

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. Утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874.

- Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М., 2011.
- Гринберг Р.С. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью. В книге «Конкурентоспособность: теория, методология, практика. Экономические исследования (под ред. Л.С. Беляхмана и А.А. Абишева). – Алматы: Экономика, 2008.
- Bezrukova N., Svichkar. Dutch disease in Ukraine. – 2014. – vol. 7-8, pp. 4-7.
- Golova I.M. Innovation competitiveness of the Russian regions // *Economy of Region*. – 2015. – vol. 3, pp. 294-311.
- Wu S., Li L., Li S. Natural resource abundance, natural resource-oriented industry dependence, and economic growth: Evidence from the provincial level in China // *Resources, Conservation and Recycling*. – 2018. – vol. 139, pp. 163-171.
- Storm S. The Political Economy of Industrialization // *Development and Change*. – 2017. – 1–19, DOI: 10.1111/dech.12281.
- Andreoni A., Chang H.-J. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2019. – vol. 48, pp. 136-150.
- Баймуратов У. Социальная экономика, том 4. Избранные научные труды. – Алматы: БИС, 2005.
- Svilokos T., Vojinić P., ŠumanTolić M. The role of the financial sector in the process of industrialisation in Central and Eastern European countries // *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*. – 2019. – vol. 32. – issue 1, pp. 384-402.
- Baldwin R., Okubo T. GVC journeys: Industrialisation and deindustrialisation in the age of the second unbundling // *Journal of the Japanese and International Economies*. – 2019. – vol. 52, pp. 53-67.
- Fischer A.M. Debt and development in historical perspective: The external constraints of late industrialisation revisited through South Korea and Brazil // *World Economy*. – 2018. – vol. 41. – issue 12, pp. 3359-3378.
- Регионы Казахстана в 2016 году. Статистический ежегодник на казахском и русском языках. – Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Астана, 2017, www.stat.gov.kz
- Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник на казахском и русском языках. – Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Астана, 2018, www.stat.gov.kz
- Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 15.02.2018г. № 631.
- Первый год, первые достижения // Газета «Южный Казахстан». – 2019.

References

- Andreoni A., Chang H.-J. (2019) The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 48, pp. 136-150.
- Bajmuratov U. (2005) *Social'naja jekonomika, tom 4. Izbrannye nauchnye trudy* [Social economy, volume 4. Selected Scientific Works]. Алматы: BIS.
- Bezrukova N., Svichkar. (2014) Dutch disease in Ukraine, vol. 7-8, pp. 4-7.
- Baldwin R., Okubo T. (2019) GVC journeys: Industrialisation and deindustrialisation in the age of the second unbundling. *Journal of the Japanese and International Economies*, vol. 52, pp. 53-67.
- Fischer A.M. (2018) Debt and development in historical perspective: The external constraints of late industrialisation revisited through South Korea and Brazil. *World Economy*, vol. 41, issue 12, pp. 3359-3378.
- Golova I.M. (2015) Innovation competitiveness of the Russian regions. *Economy of Region*, vol. 3, pp. 294-311.
- Gosudarstvennaja programma industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2015-2019 gody [State program of industrial-innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2019] (2014) Utverzhdenyj Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan, № 874.
- Grinberg R.S. (2008) Rossijskaja strukturnaja politika: mezhdju neizbezhnost'ju i neizvestnost'ju [Russian structural policy: between inevitability and uncertainty]. V knige «Konkurentosposobnost': teorija, metodologija, praktika. Jekonomicheskie issledovanija (pod red. L.S.Beljahmana i A.A.Abisheva). Алматы: Jekonomika.
- Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana «Rost blagosostojanija kazahstancsev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni» [Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan “Growth of the welfare of Kazakhstan: an increase in income and quality of life”] (2018)
- Pervyj god, pervye dostizhenija [First year, first achievements] (2019) Gazeta «Juzhnyj Kazahstan».
- Rumjanceva E.E. (2011) *Novaja jekonomicheskaja jenciklopedija* [New economic encyclopedia]. Moscow: ООО «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M.
- Regiony Kazahstana v 2016 godu [Regions of Kazakhstan in 2016] (2017) Statisticheskij ezhegodnik na kazahskom i rusском jazykah. Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statistike, Astana.
- Regiony Kazahstana v 2017 godu [Regions of Kazakhstan in 2017] (2018) Statisticheskij ezhegodnik na kazahskom i rusском jazykah. Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statistike, Astana.
- Storm S. (2017) The Political Economy of Industrialization. *Development and Change*, 1–19. DOI: 10.1111/dech.12281.
- Svilokos T., Vojinić P., ŠumanTolić M. (2019) The role of the financial sector in the process of industrialisation in Central and Eastern European countries. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*, vol. 32, issue 1, pp. 384-402.
- Strategičeskij plan razvitija Respubliki Kazahstan do 2025 goda [Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025] (2018) Utverzhdenyj Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan. № 631
- Wu S., Li L., Li S. (2018) Natural resource abundance, natural resource-oriented industry dependence, and economic growth: Evidence from the provincial level in China. *Resources, Conservation and Recycling*, vol. 139, pp. 163-171.